

Ильф и Петров

(русские советские писатели-сатирики; соавторы)

Ильф Илья

- Ильф Илья родился **15 октября 1897** г. в Одессе, в семье банковского служащего.
- После революции был бухгалтером, журналистом в ЮгРОСТА, редактором в юмористических и др. журналах, членом Одесского союза поэтов.
- В **1923** приехал в **Москву**, стал сотрудником газеты «Гудок».
- Ильф писал материалы **юмористического и сатирического характера** – в основном фельетоны, в которых он делился своими наблюдениями, писал о заинтересовавших его деталях.

Евгений Петров

- Евгений Петров родился **30 ноября 1903** в Одессе в семье преподавателя.
- По окончании классической гимназии стал корреспондентом Украинского телеграфного агентства, затем инспектором уголовного розыска.
- В **1923** переехал в **Москву** и стал сотрудником журнала «Красный перец», а в **1926** пришел работать в журнал «Гудок».
- Как и Ильф, писал в основном **юмористические и сатирические** статьи и рассказы.

Сотрудничество

- 1926** г. - начало их совместной работы – придумывали темы для рисунков и фельетонов в журнале «Смехач» и для газеты «Гудок»
- 1928** г. – написали первый совместный роман - «**Двенадцать стульев**»
- за романом последовало несколько рассказов, повестей и фельетонов для «**Правды**», «**Литературной газеты**», и журнала «**Крокодил**»
- 1931** г. - второй роман - «**Золотой телёнок**»

Дилогия стала необыкновенно популярной не только в СССР, но и за границей.

- 1933–1935** - путешествие по США - повесть «**Одноэтажная Америка**» (1937)
- 13 апреля 1937** - смерть Ильфа
- Петров - публикация записных книжек Ильфа, задумал большое произведение «**Мой друг Ильф**»

- 1939–1942** Петров работал над романом «**Путешествие в страну коммунизма**», в котором описывал СССР в 1963

Творчество

- роман «*Двенадцать стульев*» (1928);
- роман «*Золотой телёнок*» (1931);
- новеллы «*Необыкновенные истории из жизни города Колоколамска*» (1928);
- фантастическая повесть «*Светлая личность*» (экранизирована)
- новеллы «*Тысяча и один день, или Новая Шахерезада*» (1929);
- повесть «*Одноэтажная Америка*» (1937).

Особенности их творчества:

- оригинальность;
- остроумный юмор;
- размеренный ритм;
- многочисленное использование пародий;
- светлое, веселое, радостное звучание;
- многочисленные художественные средства, такие как аллегория, образы-маски, гротеск и шарж.

«Двенадцать стульев» (1928)

- остросатирический роман
- ярчайшая «энциклопедия советской жизни» конца 1920-х – начала 1930-х годов
- множество блестящих сатирических эпизодов, характеристик и подробностей, явившихся результатом злободневных жизненных наблюдений
- Рапповская критика назвала роман «серенькой посредственностью» и отметила, что в нем нет «зарядки глубокой ненависти к классовому врагу».
- Западные критики сравнивали её с Приключениями бравого солдата Швейка Я. Гашека.

«Золотой телёнок» (1931)

- история дальнейших походов героя «Двенадцати стульев» Остапа Бендера
- галерея мелких людей существующих «параллельно большому миру, в котором живут большие люди и большие вещи»

„В 1948 секретариат Союза писателей постановил считать «*Двенадцать стульев*» и «*Золотой телёнок*» пасквильными и клеветническими книгами, переиздание которых «*может вызвать только возмущение со стороны советских читателей*». Запрет на

переиздание был закреплен и специальным постановлением ЦК ВКП(б), действовавшим до 1956. “ (http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/ILF_I_PETROV.html)

«Одноэтажная Америка» (1937).

•документальная повесть

Ильф и Петров:

- глубоко и подробно раскрывали обычную жизнь американцев того времени;
- составили весьма объективную картину США и их жителей;
- встречались с русскими эмигрантами;
- характерной чертой книги является минимум идеологических моментов;
- успех также и у американских читателей;
- в советское время книга переиздавалась в 1947, 1961 и 1966 годах - политическая цензура (исчезли упоминания Сталина и других политических фигур);
- 2003 - опубликована новая, восстановленная по первоисточнику, редакция книги.

Отрывок: «Двенадцать стульев»

Глава VII. Великий комбинатор

В половине двенадцатого с северо-запада, со стороны деревни Чмаровки, в Старгород вошел молодой человек лет двадцати восьми. За ним бежал беспризорный.

-- Дядя! -- весело кричал он. -- Дай десять копеек!

Молодой человек вынул из кармана *налитое* яблоко и подал его беспризорному, но тот не отставал. Тогда пешеход остановился, иронически посмотрел на мальчика и воскликнул:

-- Может быть, тебе дать еще ключ от квартиры, где деньги лежат?

Зарвавшийся беспризорный понял всю беспочвенность своих претензий и *немедленно* отстал.

Молодой человек солгал: у него не было ни денег, ни квартиры, где они могли бы лежать, ни ключа, которым можно было бы эту квартиру отпереть. У него не было даже пальто. В город молодой человек вошел в зеленом, узком, в *талию*, костюме. Его могучая шея была несколько раз обернута старым шерстяным шарфом, ноги были в лаковых штиблетах с замшевым верхом апельсинового цвета. Носков под штиблетами не было. В руке молодой человек держал астролябию.

"О, *Баядерка*, ти-ри-рим, ти-ри-ра!" -- запел он, подходя к привозному рынку.

Тут для него нашлось много дела. Он втиснулся в шеренгу продавцов, торговавших на развале, выставил вперед астролябию и серьезным голосом стал кричать:

-- Кому астролябию?! Дешево продается астролябия! Для делегаций и женотделов скидка!

Неожиданное предложение долгое время не рождало спроса. Делегации домашних хозяек больше интересовались дефицитными товарами и толпились у мануфактурных палаток. Мимо продавца астролябии уже два раза прошел агент Старгуброзыска. Но так как астролябия ни в какой мере не походила на украденную вчера из канцелярии Маслоцентра пишущую машинку, агент перестал магнетизировать молодого человека глазами и ушел.

К обеду астролябия была продана интеллигентному слесарю за три рубля.

-- Сама меряет, -- сказал молодой человек, передавая астролябию покупателю, -- было бы что мерять.

Освободившись от хитрого инструмента, веселый молодой человек пообедал в столовой "Уголок вкуса" и пошел осматривать город. Он прошел Советскую улицу, вышел на Красноармейскую (бывшая Большая Пушкинская), пересек Кооперативную и снова очутился на

Советской. Но это была уже не та Советская, которую он прошел, -- в городе было две Советских улицы. Немало подивившись этому обстоятельству, молодой человек очутился на улице Ленских событий (бывшей Денисовской). Подле красивого двухэтажного особняка No 28 с вывеской "СССР, РСФСР. 2-й дом социального обеспечения Старгубстраха" молодой человек остановился, чтобы прикурить у дворника, который сидел на каменной скамеечке при воротах.

-- А что, отец, -- спросил молодой человек, затаившись, -- невесты у вас в городе есть?

Старик дворник ничуть не удивился.

-- Кому и кобыла невеста, -- ответил он, охотно ввязываясь в разговор.

-- Больше вопросов не имею, -- быстро проговорил молодой человек.

И сейчас же задал новый вопрос:

-- В таком доме, да без невест?

-- наших невест, -- возразил дворник, -- давно на том свете с фонарями ищут. У нас тут государственная богадельня, старухи живут на полном пенсионе.

-- Понимаю. Это которые еще до исторического материализма родились?

-- Уж это верно. Когда родились, тогда и родились.

-- А в этом доме что было до исторического материализма?

-- Когда было?

-- Да тогда, при старом режиме?

-- А при старом режиме барин мой жил.

-- Буржуй?

-- Сам ты буржуй! *Он не буржуй был.* Предводитель дворянства.

-- Пролетарий, значит?

-- Сам ты пролетарий! Сказано тебе -- предводитель.

Разговор с умным дворником, слабо разбиравшимся в классовой структуре общества, продолжался бы еще бог знает сколько времени, если бы молодой человек не взялся за дело решительно.

-- Вот что, дедушка, -- молвил он, -- неплохо бы вина выпить.

-- Ну, угости.

На оба исчезли, а когда вернулись назад, дворник был уже вернейшим другом молодого человека.

-- Так я у тебя переночую, -- говорил он.

-- По мне хоть всю жизнь живи, раз хороший человек.

Добившись так быстро своей цели, гость проворно спустился в дворницкую, снял *апельсиновые* штилеты и растянулся на скамейке, обдумывая план действий на завтра.

Звали молодого человека -- Остап Бендер. Из своей биографии он обычно сообщал только одну подробность: "Мой папа, -- говорил он, -- был турецко-подданный". Сын турецко-подданного за свою жизнь переменил много занятий. Живость характера, мешавшая ему посвятить себя какому-нибудь одному делу, постоянно кидала его в разные концы страны и теперь привела в Старгород без носков, без ключа, без квартиры и без денег.

Лежа в теплой до вонючести дворницкой, Остап Бендер отшлифовывал в мыслях два возможных варианта своей карьеры.

Можно было сделаться многоженцем и спокойно переезжать из города в город, таская за собой новый чемодан с захваченными у дежурной жены ценными вещами.

А можно было *еще* завтра же пойти в Стардеткомиссию и предложить им взять на себя распространение еще не написанной, но гениально задуманной картины "Большевики пишут письмо Чемберлену", по популярной картине художника Репина -- "Запорожцы пишут письмо султану". В случае удачи этот вариант мог бы принести рублей четыреста. ...

(http://az.lib.ru/i/ilfpetrov/text_0120.shtml)

Источники:

http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/ILF_I_PETROV.html

http://az.lib.ru/i/ilfpetrov/text_0120.shtml

<http://ilfpetrov.ru>

http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/5029/%D0%98%D0%BB%D1%8C%D1%84

<https://ru.wikipedia.org/wiki>

<http://project6-gym6.narod.ru/2/612/osoben.htm>